

“LUTU ASHTU SI THOTË ZEMËR”¹:
 СЦЕНАРИИ РИТУАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ
 В ЭТНИЧЕСКИ И РЕЛИГИОЗНО СМЕШАННОМ СВЯТИЛИЩЕ
 В С. ЛЕТНИЦА (КОСОВО)

Александра Сергеевна Дугушина

*Музей антропологии и этнографии
 им. Петра Великого (Кунсткамера)
 Российской академии наук (Санкт-Петербург)
 dygi@inbox.ru*

Летница — небольшое село на юго-востоке современного Косово в округе Витина / Вития (серб. *Vitina* / алб. *Vitica*²), на границе с Республикой Северной Македонией. До распада Югославии и серии войн в 1990-х гг. село было одним из центров хорватской католической общины (ок. 4000 чел.), представители которой практически в полном составе мигрировали за пределы Косова. Округ представляет собой территорию с этнически и конфессионально мозаичным ландшафтом. В Летнице и близлежащих селах проживают албанцы-католики, албанцы-мусульмане, а также сербы, православные цыгане и цыгане-мусульмане, однако большинство неалбанского населения, как и хорваты, покинули эти края (Duijzings 2000: 37–58). На протяжении нескольких веков село Летница представляло собой административный, экономический и религиозный центр католического прихода благодаря особой репутации римско-католической церкви Вознесения Девы Марии и хранящейся в ней статуи Богородицы, считающейся чудотворной. Эта церковь, локально известная как «церковь Летницкой Богоматери» (серб.-хорв. *Crkva Letničke*

¹ «Молись так, как велит сердце».

² Поскольку в статье речь идет о регионе в Косово, в котором проживает и сербское, и хорватское население, термин «сербохорватский язык» используется для общего обозначения всех языковых вариантов топонимов, наименований и культурных реалий, упомянутых в тексте. Вопросы сербохорватской диалектологии остаются за рамками исследования. В случаях, когда разграничение описываемых реалий представляется важным для контекста, кириллицей обозначается сербский вариант, латиницей — хорватский. Термин «албанский язык» используется для обозначения албанского варианта топонимов и культурных реалий, а также фрагментов интервью с албанскими информантами.

Gospe / алб. *Kisha e Zojës së Letnicës*), являлась и продолжает быть объектом культа не только для католических общин региона, но и местом паломничества мусульман (албанцев, цыган), православных (сербов, цыган) и других этноконфессиональных групп из различных регионов бывшей Югославии — Македонии, Сербии, Боснии, Черногории и др. (Zefi: 169–175; Урошевић 1934). Несмотря на глобальные изменения, коснувшиеся этнических и государственных границ в период военных конфликтов, Летница и святилище Летницкой Богородицы (серб.-хорв. *Svetište Gospe Letničke* / алб. *Shenjtërorja e Zojës në Letnicë*) ежегодно в день празднования Успения Пресвятой Богородицы, 15 августа, становится центром, куда стекаются тысячи паломников из разных локальных традиций.

Летница не раз была в фокусе внимания антропологов и балканистов (Duijzings 2000; Златановић 2018; Sikimić 2017; Трофимова 2018), и понимание специфики сакрального пространства Летницы основано на различных подходах к исследованию смешанных паломничеств в Юго-Восточной Европе, активно развивающихся последние два десятилетия (Hayden 2002; Bowman 2010; Albera, Couroucli 2012; Katić, Klarin, McDonald 2014). Мозаичную реальность смешанных сакральных мест возможно понять, если отвлекаться от тех очевидных сил, которые разрушают межконфессиональные и межэтнические связи (военные и гражданские конфликты, изменения государственных границ и т.д.), и сосредоточить внимание на иных этнографических *контекстах*: «на тех действиях и верованиях, которые способствуют поддержанию связи и сотрудничества между культурами» (Бауман 2014: 117). В данной статье я бы хотела обратиться к одному из таких контекстов: женским ритуальным практикам в Летнице, которые, как представляется, играют немаловажную роль в процессе создания смешанного культа Летницы и в поддержании мирного межгруппового взаимодействия.

Главным объектом почитания паломниками в Летнице является статуя Девы Марии (хорв. *Letnička Gospa, Gospa, Majka Božja Crnagorska*; серб. *Майка Божја, Слатка Майка*; алб. *Zoja Černagore, Zoja e Letnicës, Zoja e Bekuar, Nëna e Letnicës, Zoja e Madhe*; цыг. *Virgyuni Mari*). В нарративах, записанных миссионерами и исследователями в разные годы от участников паломничеств (Zefi: 169–181; Златановић 2018: 279–280; Sikimić 2017), равно как и в собранных мною полевых материалах в 2018–2019 гг., образ Богородицы прочно связан с исцелением от репродуктивных проблем. Анализируя гендерные нюансы посещения

Летницы представителями сербской общины, Б. Сикимич предполагает, что посещение «чудотворных» мест, подобных Летнице, конструировало особую автономную женскую культуру, связанную с решением проблем репродуктивного здоровья и здоровья детей (Сикимич 2014: 24). В приходской среде Летницы возобновление паломничеств этническими группами, покинувшими Косово после военных конфликтов, интерпретируется как выражение благодарности за родившихся детей: алб. диал. *Ata vijnë pikërisht me falendru Zojës se i ka gëzue me dhurata qiellore, domethënë me fëmi qe s'kanë mujt me lind* ‘Они приезжают именно для того, чтобы отблагодарить Богородицу за то, что она их наделила небесными дарами, другими словами, детьми, которых они не могли родить’ (ПМА 2018).

Ритуалы, связанные с деторождением, включают как канонические практики (участие в службе, ночная молитва и бдение, прикосновения к статуе), так и разного рода вернакулярные. Женщины прикладывают к статуе личные вещи (нижнее белье, футболку, пеленки), предметы или фотографии, принадлежащие тому, для кого ищут исцеление, пишут имена и молитвы на стенах за алтарем. Каждый праздник, 14 и 15 августа, на статую Девы Марии надевают новые одежды — объемный плащ из расшитого белого шелка (хорв. *košulja, plašt* / алб. *teshat e Zojës, veshjet e Zojës, fustan e Zojës*), а старые изрезают на мелкие кусочки (хорв. *košuljica, krpica* / алб. *petk*), которые разбирают паломники. Эти лоскуты одежды паломники уносят с собой в качестве талисмана и свидетельства сакрального контакта с Летницкой Богородицей (алб. *marrin si një shenjt* ‘люди берут как нечто святое’ (ПМА 2018)). Также частицы одежды Богородицы использовались в ритуальных практиках излечения: их клали в воду, в которой купали больного ребенка (Златановић 2018: 279).

«Магические» ритуалы в пространстве святилища часто объясняются служащими прихода как практика тех, кто не знает, как по-христиански молиться. Так, например, ритуал обматывания церкви красной шерстяной нитью, отсылающий к традиционным представлениям о «поясе Богородицы» и встречающийся в традиции практически всех славян на Балканах, часто трактуется как типичный способ выражения молитвы паломников-цыган (Трофимова 2018: 171). Однако в этом восприятии разнообразия ритуальных практик паломников этнические и религиозные идентичности не противопоставляются, речь скорее идет об интерпретации культурных различий, «манер», которые не приводят

к групповым столкновениям: алб. *Ata luten në menyrën e vet që ju del lutja prej zemrës* ‘Они молятся в своей манере, так, как молитва исходит из их сердца’, *Lutu ashtu si thotë zemër* ‘Молись так, как велит сердце’ (ПМА 2018).

Тем не менее ритуальная свобода и отсутствие контроля над ритуальным поведением людей со стороны служителей прихода касается не только мусульман, но и христиан. В пределах святилища женщины, независимо от их конфессиональной и этнической идентичности, посещают могилу священномученика Антуна Мароевича (Antun Marojević): бытует представление, что любая молитва и лежание на надгробной плите помогают забеременеть. По одной из версий, лежать на могиле следует до тех пор, пока женщина не услышит некий звук или шум изнутри: хорв. диал. *Kad legniš na to, ako čuješ zvuk, ta žena rodi ako čuje zvuk. Ako ne čuje zvuk neće nikada roditi* ‘Когда на нее ляжешь, если слышишь звук, то значит, эта женщина родит, если слышит звук. Если не слышит звук, значит, никогда не родит’ (ПМА 2019). Женщины верят, что этот звук должен быть похож на ритмичный стук полозьев колыбели во время качивания ребенка.

Помимо телесного контакта с могилой, женщины могут оставлять на надгробной плите небольшие вотивы (алб. *shënje falenderime, dhuratë* ‘знаки благодарности’, ‘подарки’) — личные вещи, плетеные браслеты, заколки и прочие мелочи. Часть оставляемых вещей имеет прямое отношение к предметам с репродуктивной семантикой: это одежда для младенцев, пустышки, фартук от традиционного женского костюма.

Довольно часто можно наблюдать, что у женщин, пришедших к могиле священномученика, относительно размытые представления о том, что это за святое место и что здесь нужно делать: их приводят сюда многочисленные истории о рационально необъяснимом чуде. Эти разнообразные практики оказываются пространством контакта и взаимодействия: женщины делятся здесь своим опытом, своими представлениями о ритуале. Идея желанного материнства служит условием возникающей солидарности между ними, на фоне которой женская идентичность становится важнее этнической или конфессиональной. В условиях, когда ритуальное поведение специально не регулируется представителями прихода (алб. *Kjo është krejt spontane, nuk është organizuar, asnjë gjë është organizuar këtu* ‘Все это абсолютно спонтанно, не организовано, здесь нет ничего организованного’ (ПМА 2018), ритуал стихийно создается буквально «здесь и сейчас». Таким образом, сакральное пространство

Летницы, объединяющее разные этноконфессиональные группы паломников своей чудотворной помощью в обретении здоровья и благополучия, служит своеобразной основой, от которой разворачиваются многочисленные «переводы» ритуальных сценариев, способствующие контакту разных традиций и существованию межгруппового балканского диалога.

ЛИТЕРАТУРА

- Бауман 2014 — *Бауман Г.* Хореография сосуществования: совместное использование священных мест в современной Македонии // Государство, религия, церковь в России и за рубежом 2, 2014. С. 113–138.
- Златановић 2018 — *Златановић С.* Етничка идентификација на послератном подручју: српска заједница југоисточног Косова. Београд: Етнографски институт САНУ, 2018.
- Сикимић 2014 — *Сикимић Б.* Света путовања: Летница на Косову // Гласник Етнографског института САНУ 1 (62), 2014. С. 15–32.
- Трофимова 2018 — *Трофимова К.* Локализација традиције поликонфессионалног паломничества на Балканима: нарративе и практики // Религиоведческие исследования 2 (18), 2018. С. 138–181.
- Урошевић 1934 — *Урошевић А.* Католичка жупа Црна Гора у Јужној Србији (Летничка жупа) // Гласник Скопског научног друштва, Одељење друштвених наука 7 (13), 1934. С. 159–170.
- Albera, Couroucli 2012 — *Albera D., Couroucli M.* (eds.). Sharing sacred spaces in the Mediterranean: Christians, Muslims, and Jews at shrines and sanctuaries. Bloomington: University of Indiana Press, 2012.
- Bowman 2010 — *Bowman G.* Orthodox-Muslim Interactions at ‘Mixed Shrines’ // Hann C., Goltz H. (eds.). Macedonia, Eastern Christians in anthropological perspective. Berkeley: University of California Press, 2010. P. 163–183.
- Duijzings 2000 — *Duijzings G.* Religion and the politics of identity in Kosovo. London: C. Hurst and Co. Publishers, 2000.
- Sikimić 2017 — *Sikimić B.* Dynamic continuity of a sacred place: Transformation of pilgrims’ experiences of Letnica in Kosovo // Southeastern Europe 41, 2017. P. 43–58.
- Hayden 2002 — *Hayden R.* Antagonistic tolerance: Competitive sharing of religious sites in South Asia and the Balkans // Current Anthropology 2 (43), 2002. P. 205–31.
- Katić, Klarin, McDonald 2014 — *Katić M., Klarin T., McDonald M.* (eds.). Pilgrimage and sacred places in southeast Europe. Zurich: Lit Verlag GmbH, 2014.

АРХИВЫ

ПМА 2018, ПМА 2019 — полевые материалы автора, собранные в с. Летница, Косово, 2018 и 2019 гг.

ИНТЕРНЕТ-ИСТОЧНИКИ

Zefi — *Zefi F. Župa Letnica*. URL: <http://www.hkm.lu/wp-content/uploads/2017/10/Zupa-Letnica.pdf> (доступ от 06.03.2021).